

Отзыв

официального оппонента на диссертационную работу Ахмадуллиной Лейсан Ядгаровны на тему «Маджмаг аль-адаб» («Сборник благопристойностей») Хибатуллы Салихова в контексте общетюркских литературных традиций», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (Литература народов Поволжья)

Исследователи, как отечественные, так и зарубежные, едины в мнении о том, что художественная литература средневековья имела существенные отличия от литературы современной. Ей были присущи такие важные признаки, как традиционность, функциональность и синкретичность, которые не характерны современной художественной литературе. В истории тюркоязычных литератур Волго-Уральского региона подобные признаки средневековой восточной литературы продолжали бытовать вплоть до последней четверти XIX века. К тому же в башкирской, татарской и казахской литературах сильны были религиозные мотивы ислама и общемусульманской культуры. Единство культурных традиций, использование в письме общего для региона старотюркского языка (в волго-уральском варианте) способствовало тому, что творческое наследие большинства писателей первой половины XIX века по-прежнему считаются общим культурно-духовным достоянием этих родственных народов.

В этом плане творчество поэта Хибатуллы Салихова не является исключением. Хотя в своих некоторых произведениях, как отмечали в свое время просветители М.Уметбаев и М.В.Лоссиенский, он сатирически

обрисовал отдельных командиров башкирских войск, русских чиновников, мулл и простых людей, преобладающее большинство его стихотворений пронизано религиозно-философскими идеями, мыслями назидательно-дидактического, педагогического характера и критическими высказываниями о пороках и недостатках современного ему общества.

Творчеством Х.Салихова ученые и краеведы заинтересовались еще в конце XIX – начале XX века. Первые сообщения о его биографии и произведениях оставили Г.Сокрый, Ш.Марджани, М.Уметбаев, М.Лоссиевский, Р.Фахретдинов и М.Хадиев. В советские годы о нем писали Г.Рахим, Г.Газиз, А.И.Харисов, М.Х.Гайнуллин, Г.Б.Хусаинов, М.В.Гайнутдинов, Г.С.Кунафин и другие. Сравнительно более подробный анализ его стихотворений можно найти в работах З.Я.Шариповой. Творчество поэта освещено также в коллективных трудах по истории татарской и башкирской литератур. Однако специального, монографического исследования жизни и творчества Х.Салихова до сих пор не было.

В диссертационной работе Л.Я.Ахмадуллиной ставится целью восполнить этот пробел и при этом главное внимание уделяется подробному и разностороннему анализу поэтического сборника Х.Салихова «Маджмаг аль-адаб», что в переводе на русский язык означает «Сборник благопристойностей» или «Собрание благовоспитанностей». В структурном плане данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы и первоисточников.

Во введении (с. 3-17) соискатель достаточно подробно освещает историографию проблемы, вкратце анализирует имеющуюся научную литературу и раскрывает степень изученности выбранной темы, обосновывает актуальность своих изысканий, называет основные цели и задачи, научную методологию и те положения, которые вынесены им на публичную защиту.

Первая глава диссертации, которая состоит из трех параграфов, называется «Место и роль сочинения “Маджмаг аль-адаб” Х.Салихова в

литературном процессе Волго-Уральского региона XIX в.». Здесь Л.Я.Ахмадулина основное внимание уделяет раскрытию значения данного поэтического сборника не только в творчестве писателя, но и во всей тюркоязычной литературе Южного Урала и Поволжья в XIX – начале XX века.

Первый параграф этой главы, названный «Жизнь и творчество Х.Салихова» (с. 18-36), представлены собранные из различных источников, в том числе из сочинений Р.Фахретдинова, Ш.Марджани, М.Рамзи, Г.Сокрия, Г. Рахима, Г. Газиза и других писателей и краеведов конца XIX – начала XX столетия, сведения о биографии и творчестве Х. Салихова. Указано на какие аспекты творчества поэта обращали внимание исследователи Х.Ю. Миннегулов, Г. Б. Хусаинов, Г. С.Кунафин, М. Х.Гайнуллин, А. И.Харисов, М.В.Гайнутдинов, Ф.З.Яхин, З.Я.Шарипова, А.Т.Сибгатуллина.

Высказывания современных ученых о творчестве Х.Салихова диссертантом проанализированы и сгруппированы в соответствии с их содержанием. В этом же параграфе дается краткое описание таких известных рукописных и печатных произведений поэта, как «Тухфат аль-авляд» («Подарок детям»), «Рисаля ад-дохан» («Трактат о табаке»), «Дурр аль-калям» («Жемчужины слов»), «Душа в теле», «Беспечно прошла жизнь моя...» и другие.

Следует отметить, что соискатель приводит библиографические данные по рукописным архивным материалам, делает транслитерацию и перевод на русский язык фрагментов из этих сочинений. Отдельные фрагменты вводятся в научный оборот впервые. На основе анализа некоторых стихотворений Х.Салихова она приходит к выводу о том, что в них тесно переплетены между собой элементы суфийского романтизма и реализма. Диссертант обоснованно считает, что такой сложный идейный характер произведений объясняется попыткой автора совместить в своем творчестве средневековые религиозно-мистические представления с правдивым освещением исторических реалий своего времени.

Во-втором параграфе, именованном «Влияние произведений Х. Салихова на творчество татарских и башкирских поэтов» (с. 36-41), на основе сравнительного анализа идей, поэтики, тематики произведений Х.Салихова со стихотворениями его современников, а также с произведениями поэтов последующих поколений, соискатель находит конкретные примеры, подтверждающие влияние идей и образов поэзии Х.Салихова на творчество Акмуллы, М.Уметбаева и Г.Тукая.

Как отмечается, если стиль и содержание стихотворений из «Маджмаг аль-адаб» в определенной мере наблюдаются в отдельных произведениях Акмуллы и М.Уметбаева, то мотивы стихотворения «Душа в теле» находят своеобразное отражение в пародии Г.Тукая «Голос с кладбища мюридов». Здесь же высказывается мысль о том, что сборник «Маджмаг аль-адаб», где авторские слова переплетаются с краткими поучительными рассказами, заимствованными из восточной мусульманской литературы, в известной степени способствовал становлению иносказательного жанра «мясял» (на тюрки – «мәсәл»), а также увеличению сатирических элементов в тюркоязычной литературе региона.

Третий параграф главы называется «Жанровое своеобразие «Маджмаг аль-адаб» (с.41-69). Имея ввиду то, что до сих пор как в башкирском, так и в татарском литературоведении не была подробно анализирована и определена жанровая природа этого сочинения, диссертант делает, на наш взгляд, весьма успешную попытку решить эту проблему. Для этого раскрывает смысл и значение заимствованных из арабского языка слов «маджмаг» и «адаб», указывая при этом на различие лексического и богословского смыслов в понимании и толковании понятия «адаб». Здесь же дает краткую историю становления и развития средневекового жанра «адаб» в арабской литературе, называет характерные черты традиционной средневековой дидактической поэмы. Рассматривая в целом содержание и структуру анализируемого поэтического сборника, приходит к обоснованному выводу о том, что «Маджмаг аль-адаб» Х.Салихова содержит в себе элементы многих многих

средневековых стихотворных жанров, в том числе мунаджата, нагъта, китги, кыссы и марсии.

В четвертом параграфе, именованном «Художественные особенности трактата «Маджмаг аль-адаб» (с.69-98), рассмотрены художественно-образительные средства, использованные Х.Салиховым при написании своего трактата, выявлены и приведены примеры образности его мышления. Здесь особое внимание уделяется образам посоха, стрелы, ветра. Последний образ дается в сравнении с аналогичным образом из творчества таких поэтов, как Хафиз, Г.Тукай и Дербенд. Если образы ветра и посоха, как верно отмечает соискатель, можно отнести к традиционным, то образ стрелы – оригинален, ибо он почти не встречается в тюркоязычной поэзии изучаемого периода. В тексте трактата выявлены удачные примеры метафор, эпитетов и сравнений, подтверждающие афористичность языка автора.

Исходя из своих наблюдений диссертант делает вывод о том, что наряду с традиционными средствами выразительности Х.Салихов активно использовал неординарные, самобытные художественно-образительные средства и приемы. В этом же параграфе проанализированы поэтические особенности языка трактата, определен размер стиха. В связи с этим следует особо отметить профессиональное умение соискателем читать и писать арабграфичные тексты на старотюркском языке, хорошее знание традиций средневековой восточной поэзии и особенностей метрики аруза.

Вторая глава «Маджмаг аль-адаб» Х.Салихова в свете литературных связей мусульманского Востока», которая в свою очередь разделена на два параграфа, посвящена выявлению и конкретной иллюстрации в самых различных формах присутствия в трактате «чужого» текста в контексте концепции интертекстуальности. Для решения этой задачи в начале главы (с. 99-105) соискатель, опираясь на труды известных литературоведов Востока и Запада, раскрывает значение таких понятий, как «литературные взаимосвязи», «литературные взаимовлияния», «типологическое сходство», «генетическая связь» и т.п.

В первом параграфе этой главы, названном «Интертекстуальность восточного типа в «Маджмаг аль-адаб» (с. 105-169), соискателем проведена тщательная поисковая работа по выявлению так называемых интертекстов, ибо в некоторых заимствованных фрагментах Х.Салихов вовсе не указал источника, или упоминал лишь автора или название книги. По итогам обработки этих «вставных» элементов, они сгруппированы и сведены к аллюзиям, переложению, вольному переводу и цитатам. Обращено внимание и на то, в каком контексте присутствуют фрагменты в источнике и в каком смысле их использует автор «Маджмаг аль-адаба». В результате анализа подобных текстов диссертант приходит к выводу о том, что Х.Салихов вовлекал в свой трактат элементы из наиболее знакомых народу арабских, персидских, османских сочинений, а также из Корана, сохраняя в известной степени лексику и стиль первоисточника. Причем, как отмечается в работе, трансформации поэта направлены на более реалистичное звучание, на социальную проблематику, злободневность и конкретность.

В параграфе под названием «Принцип «побуждение к добру и удержание от порицаемого» в социальных взглядах Х.Салихова» (с. 169-197) представлен анализ воззрений поэта на современное ему общество, каждого его члена и межличностные отношения во благо улучшения духовно-нравственной атмосферы и социальной справедливости. Здесь соискатель вначале раскрывает значение вышеназванного принципа, который заложен в основу священной книги мусульман – Корана и хадисов, представляющих из себя собрания о поступках, деяниях и заповедях пророка Мухаммада, и на конкретных текстах из «Маджмаг аль-адаб» стремится показать взгляды Х.Салихова по поводу решения злободневных общественных задач. Сравнивая социальные воззрения поэта с таковыми же из известных и популярных в народе книг Суфи Аллахира, Т.Ялчыгула и Г.Кандалыя, диссертант приходит к выводу о том, что в вопросах исправления моральных качеств каждого отдельного человека, гармонизации взаимоотношений

между людьми и духовно-нравственного оздоровления всего общества Х.Салихов заметно превзошел своих предшественников.

В «Заключении» подведены итоги всего исследования.

В целом работа Л.Я.Ахмадуллиной отвечает всем тем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук и может быть оценена как новое слово в области изучения трактата «Маджмаг аль-адаб» Х.Салихова.

Тем не менее, отмечая в целом высокий научный уровень исследования, хочется высказать несколько замечаний и советов, которые могли бы быть полезными в случае подготовки соискателем монографии на базе данной диссертации. Во-первых, в ссылке на сочинение «Таварих-и Болгария» Г.Чоккрыя (с.4) местом хранения этой рукописи вместо «ИВР РАН» ошибочно написано «ЛОИВ АН СССР». Как известно, с 2007 года это научное учреждение официально носит название Институт восточных рукописей Российской академии наук. Во-вторых, в ссылках и библиографии страницы изданий на татарском и башкирском языках вернее указать в виде «...-че б.» или «...-се б.», а не в виде «Б. ...» как это представлено в диссертации (подобное написание противоречит нормам тюркских языков). В-третьих, стихотворение Х.Салихова «Тәндә жаным», на наш взгляд, более точно переводится на русский язык «Душа моя в теле», а не просто «Душа в теле» как это написано в диссертации.

Но эти мелкие недочеты нисколько не умаляют научной ценности данной работы. В автореферате достаточно полно отражено основное содержание и положения диссертации. По теме исследования сделаны доклады на различного уровня научных конференциях, опубликованы 5 статей, 4 из которых – в рецензируемых изданиях ВАК.

Диссертационное исследование Л.Я.Ахмадуллина соответствует пунктам 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013

года № 842 и его автор, без сомнения, достойна присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук.

Официальный оппонент, доктор филологических наук
(10.01.02 – Литература народов РФ (башкирская литература)),
старший научный сотрудник,
заведующий отделом литературоведения Федерального
государственного бюджетного учреждения науки
Института истории, языка и литературы Уфимского
научного центра Российской академии наук

Надергулов Минлегали Хусаинович

03.05. 2017

450022, г. Уфа, ул. Губайдуллина , д. 21/2, кв. 21

E-mail: nadergul@mail.ru

Тел (tel): 8 (347) 235 60 50

8 (927) 32 11 885

Подпись *Надергулова МХ*
Знак аккредитации ИМЭЛ УИЦ РАН
Дата 03.05.17 *bc*

